
Читать Петербург: город как текст

Яранцев Владимир Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет,

научный сотрудник

E-mail: jaranzev@inbox.ru

*С благодарностью посвящаю Борису Федоровичу Егорову,
моему учителю в семиотике, в 1971 году читавшему
неформальные лекции по семиотике группе «неформалов»*

В статье дан семиотический анализ сооружений и ансамблей Санкт-Петербурга, воплощающих сокровенный смысл, заложенный в имя города — посвящение города апостолу Петру — и в обстоятельства его основания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Семиотика Санкт-Петербурга, город как текст, Петр I, Рим, Парадиз, врата Рая, камень, сады, апостол Петр, святой Александр Невский, Троицко-Петровский собор, Петропавловский собор, Казанский собор, Исаакиевский собор, колонна, портик.

Название «Санкт-Петербург» является знаком, в свернутом виде обозначающим соотношенные со святым апостолом Петром значения: 'камень', 'Рим', 'Врата Рая', 'Парадиз' [5], [12], [27], [26], — получившие оригинальную интерпретацию в русской культуре. Развитие города было прежде всего развертыванием пространственных текстов с этими значениями.

Особую значимость имели мемориалы основания Санкт-Петербурга: Первоначальный дворец — первый дом города — и Троицко-Петровский собор. Отделка Первоначального дворца была в 1711 (или в 1723) году дополнена «травным письмом» на наличниках интерьеров, обозначившим интерьеры и окружающее пространство как 'Парадиз'. Для сохранения дворца-мемориала к 1724 году архитектор Д. Трезини возвел над дворцом галерею-аркаду. В 1742 году во дворце по желанию Елизаветы I была устроена часовня Спаса Нерукотворного образа, её святыней была принадлежавшая царю Петру чудотворная икона Спаса. Мемориализация событий культовым сооружением традиционна в русской христианской культуре, «на местах памятных событий ставились мемориалы в виде часовни, например, часовня ... в Первоначальном дворце ..., сделавшая светскую реликвию храмом» [10, с. 610]. Сакрализация культурно значимого места, события, лица приписывает ему новые, традиционно высоко ценные в культуре значения. Это самый эффективный способ мемориализации в домусейные времена. Часовня была приписана к Троицко-Петровскому собору, образовав с ним мемориальный комплекс.

Собор Святой Живоначальной Троицы на первой площади между Первоначальным дворцом и крепостью имел престольный праздник на день основания города (Троицу) и традиционно почитался как первый храм столицы. Предположительно он был построен и освящен в 1703 году, сгорел и возобновлен в 1710 году. Придел собора имел отдельное значение мемориала, он был освящен во имя св. Харитония, на день битвы при Лесной — «матери Полтавской баталии». В 1714–1734 годах Троицко-Петровский собор служил кафедральным собором столицы, в нем находилась главная ее святыня — чудотворная икона Божией Матери Казанской, в день празднования которой 22 октября в соборе была провозглашена Российская империя и был поднесен Петру Великому титул императора. В 1746 году собор отстроили заново, в 1750 году он сгорел, и на его место была

привезена церковь старого Летнего дворца, освященная в 1756 году. Архитектурно она не повторяла прежний собор, но значение храма как мемориала было важнее: собор оставался деревянным небольшим, символически словно бы первоначальным, в ранге «первого после кафедрального». В 1913 году он сгорел, в 1926 году возобновлен, в 1933 снесен. В период «перестройки» в атмосфере возвращения городу имени «Санкт-Петербург» собор предлагалось возобновить. Это органично исторически, так как его возобновление само было традицией, и очень просто: есть проектная документация 1926 года. Требовались добрая воля, бригада плотников и месяц работы. Но, возможно, именно очевидная простота и дешевизна стали препятствием для осуществления этой, само собою разумеющейся, идеи. Сначала возникли предложения возобновить его в первоначальном петровском виде (известном только по видовым гравюрам), а потом на Троицкой площади выстроили гранитную часовню в память собора. Место, где он стоял, остаётся свободным .

Въезд в цитадель — Санкт-Петербургскую крепость — со стороны Троицкой площади отмечен воротами, напоминающими триумфальные. Первоначально деревянные, они были перестроены в камне с переносом скульптурного декора первоначальных. Ворота именуются Петровскими, поскольку их венчала статуя апостола Петра, обрамленная статуями Надежды и Благочестия (все три утрачены). Статуя апостола в этом контексте может быть прочитана двояко: как знак врат в город (крепость, Burg) святого Петра или как знак врат святого Петра, то есть врат Рая (Парадиза), знаком которого является крепость.

Расположенный в крепости собор святых первоверховных апостолов Петра и Павла, — патрональный храм города, в семантике которого воплощено единство идей 'Рима' и 'Парадиза'. Облик храма — зримая демонстрация сакральной ценности Санкт-Петербурга: шпиль колокольни с крестом достигает Неба (что подчеркивает фигура ангела при кресте колокольни) — это, по замыслу Петра I, высочайшее здание в России . Нетрадиционный по структуре и составу иконостас утверждает преемственность Российской императорской власти от святых древнерусских князей, римских кесарей и ветхозаветных царей. Надпрестольная сень повторяет облик сени римского собора святого Петра.

Значение 'врат (Рая)' определило расположение порта и верфей вплоть до середины XIX века напротив Зимнего дворца: на Стрелке Васильевского острова и в Главном Адмиралтействе, которые создавались как композиционно-планировочные семиотические центры города [13], [16], [24], [28] . Замыкающие панораму в устье Большой Невы Адмиралтейские верфи и Балтийский завод и поныне составляют неотъемлемый компонент семантики Санкт-Петербурга.

Значение 'Парадиз' с самого начала истории города означено невиданными дотоле в России садами голландского типа, создававшимися под непосредственным руководством царя Петра Алексеевича. Через год после основания города, раньше адмиралтейских верфей и других построек первой необходимости, заложен первый сад-резиденция новой столицы — Летний сад. Через 3 года после основания Санкт-Петербурга, в 1706 году, в Летнем саду появился первый фонтан .

По замыслу Петра I, пространством Парадиза должна была стать вся Невская губа — водоем посреди райского сада. Вдоль ее южного берега были созданы сады Петергофской дороги, в том числе царские в Екатерингофе, Стрельне, Петергофе, резиденция светл. кн. А. Д. Меншикова в Ораниенбауме и др. По северному берегу были розданы приближенным острова в устье Невы (нынешние Каменный, Крестовский, Елагин), построены царские дворцы на Петровском острове и в трех рощах «Дубков» около Лахты, Лисьего Носа и в Сестрорецке. Запрудив реку Сестру и устроив озеро Разлив, намеревались не только приводить в действие машины Сестрорецкого завода, но и дать воду предполагавшимся фонтанам приморского парка. При входе в Кронштадтскую гавань был задуман колоссальный маяк с аркой для прохода кораблей, богато украшенный аллегорическими

скульптурами (проекты Н. Микетти, И. Ф. Браунштейна). Великолепие Петергофа является отблеском этого грандиозного плана [37] .

Потенциально любой остров мог стать знаком Парадиза, поскольку топографически соответствует Эдему, расположенному меж рек, и тем самым может ассоциироваться с ним. Характерно, что некоторое время Петр I намеревался полностью застроить остров Котлин и сделать Кронштадт столицей России — вероятно, соблазняло островное положение. Практически это было невыполнимо, и царь решил строить основную часть столицы на Васильевском острове, который, как и остров Котлин, топографически подобен Эдему . Своей планировкой Васильевский остров и Кронштадт остались воплощениями «идеального города».

Символом Рая является и гавань [11, с. 117]. Поэтому можно полагать, что первый военный порт России — Новая Голландия с ее бассейном-гаванью и триумфальной аркой также является иконическим знаком Парадиза. Триумфальная арка огромной высоты , под которой могут войти в гавань большие парусные корабли, «недосказана»: по ее сторонам пустые ниши для возможных статуй, и здесь равно можно представить и Нептуна с Амфитритой, и Нептуна с Марсом, и святых Петра и Павла...

Идея 'Рима' воплощается в пространстве Санкт-Петербурге позже 'Парадиза', другими знаковыми средствами. 'Парадиз' обозначается в основном знаками и текстами, устанавливающими подобие реального пространства представлению о пространстве Рая. Знаки Рима — это сооружения, похожие на римские и тем самым уподобляющие пространство Санкт-Петербурга пространству Рима.

Первым в этом ряду был замысел Петра I построить на Стрелке Васильевского острова храм святого Андрея Первозванного, архитектурно подобный храму святого Петра в Риме, оставшийся неосуществленным [1], [24]. Единственным сооружением эпохи Барокко, несущим идею Рима, являются Римские фонтаны в Нижнем саду Петергофа.

Только на рубеже XVIII–XIX веков идея Рима получила архитектурное воплощение: возведенный по замыслу Павла I Казанский собор, архитектурно подобный римскому собору св. Петра, стал знаком Рима, обозначившим русскую имперскую идею, выраженную почитанием Казанской иконы Божией Матери как покровительницы Российской империи [7]. Сходство с римским собором св. Петра есть и у построенного позже 4-го Исаакиевского собора, посвященного св. Исаакию как своего рода «двойнику» св. Петра в контексте Петербурга и русской истории.

Идею «императорского Рима» воплотил стиль Ампира. Знаками Рима стали не столько отдельные «цитирующие» Рим здания, сколько стилеобразующие элементы архитектуры и градостроения: площади, триумфальные арки, колонны и колоннады, имевшие не практическую, а чисто семиотическую значимость [6], [15], [16], [25]. В 1800–1830-х годах была создана система площадей, многократно превосходящих форумы императорского Рима: переходящая в простор Невы Биржевая, Дворцовая, Адмиралтейская, Сенатская, Исаакиевская, Марсово поле. Несоразмерное человеку классическое пространство, где «ветер, по петербургскому обычаю, дул ... сразу со всех четырех сторон из всех переулков» (Н. В. Гоголь), было торжественной декорацией парадов. Военная субординация воплощала идеальное общественное устройство; парадный марш массы людей, одетых в одинаковые мундиры и одновременно единообразно исполняющих экзерциции, олицетворял гармонию, мир, спокойствие и могущество государства и неограниченную власть монарха над его подданными, направленную к их же благу. Колоннады архитектурных декораций создают идеальный образ Древнего Рима (96 колонн на трех фасадах Адмиралтейства и 28 колонн на башне, 112 колонн Исаакиевского собора, 46 колонн здания Главного Штаба, 54 колонны здания Сената и Синода, и другие — всего 372 колонны). «О, эти гигантские просторы площадей, где можно делать смотр целым армиям. Тяжелые глыбы дворцов. Каменные всадники на памятниках —

императоры и полководцы. Тусклое золото куполов Исаакия над мраморными громадами колонн, разве вся эта пышная красота не говорит о величии власти?» (С. Ауслендер).

Знаком, воплощающим имя города, его святого покровителя и его основателя, стал в С.-Петербурге камень : «Петр» по-гречески означает 'камень'. Отсюда значимость камня и особенно гранита как камня «северного» — гранитные набережные Невы, Фонтанки и других рукавов Невской дельты, стены Санкт-Петербургской крепости, постамент монумента Петру I, Александровская колонна и многие другие случаи применения камня в архитектуре города [14].

Параллельно воплощению значений, связанных с апостолом Петром, происходила семиотизация пространства посредством новых номинаций. Эмблематическое значение реки — жизнь человеческая, неуклонное течение времени. Посвящения престолов храмов, расположенных вдоль Невы и Невской губы, образуют единый текст, основанный на евангельских ассоциациях. Течение Невы начинается от соборов во имя Рождества Иоанна Предтечи в Шлиссельбургской крепости и Благовещения Пресвятой Богородице в городе Шлиссельбурге. При въезде в Санкт-Петербург на берегу Невы в 1710 году Петром I основан монастырь во имя св. благоверного князя Александра Невского и св. Троицы (что установило связь монастыря с актом основания Санкт-Петербурга). Ниже Александро-Невского Свято-Троицкого монастыря при Елизавете I начат строительством, а при Екатерине II основан Новодевичий монастырь во имя Воскресения Христова; напротив его на правом берегу была возведена церковь Святого Духа — во имя праздника, неразрывно связанного с Троицей. Этот ансамбль храмов завершал собою в XVIII в. городские предместья, в самом же городе близ берегов Невы стояли Троице-Петровский собор и ниже его — собор во имя святых Петра и Павла, на другом берегу ему корреспондировала церковь во имя св. Исаакия Далматского, на день празднования которого приходятся дни рождения императора Петра I и св. Александра Невского — посвящение Исаакиевского храма воплощает провиденциальную связь между ними. Последовательность расположения сакрализирующих Неву храмов в пространстве почти повторяет последовательность событий (от Иоанна Предтечи и Благовещения — к Троице, дню Святого Духа и Воскресению Христову, затем к апостолам и жившему в III веке св. Исаакию).

В 1704 году еще одним покровителем столицы был объявлен святой благоверный князь Александр Невский. Первый посвященный ему храм отмечает место Невской битвы Александра со шведами в Усть-Ижоре, которая была подарена царем в назидание Александру Меншикову, чьим покровителем был святой Александр Невский. По распоряжению Петра I здесь на средства Меншикова была заново поставлена церковь, освященная в 1712 году митрополитом новгородским Иовом в присутствии царя, генералитета и церковных иерархов. Вслед за тем в 1713 году во имя Александра Невского была освящена первая церковь Александро-Невского Свято-Троицкого монастыря.

Подписание Ништадтского мира в 1721 году было приурочено русскими к 30 августа — дню празднования памяти святого Александра Свирского — почитаемого в Приладожье одного из небесных защитников этих земель. Затем Петр I распорядился перенести в Александро-Невский Свято-Троицкий монастырь из Владимира мощи святого Александра Невского: «Понеже сей Благоверный Князь Александр здешних Пределов Российских от нападений шведских был всегдашний охранитель <...> чтоб по имени звания своего при Неве Реке в <...> Обители Святой благоволил бы припочти, <...> так бы и <...> в предбудущие годы, всегда б был сему Царствующему Граду <...> бодрый защитник, крепкий поборник и неусыпный страж» [3, с. 254]. В третью годовщину Ништадтского мира 30 августа 1724 мощи его были перенесены в выстроенную в камне новую Александро-Невскую церковь обители, и день перенесения мощей установлен как новый праздник, «дабы оное 30-е число августа был бы день благодарственный Господу Богу» [3, с. 254]. Так волею императора Петра Ништадтский мир был поднят в иерархии событий из светской

истории в систему циклических церковных праздников и соединен с памятью о двух святых покровителях Приладожья, носивших имя Александр. Затем был учрежден кавалерский орден св. Александра Невского, «да вси, носящие его на себе, были б подражатели храбрости и мужеству его» [3, с. 254]; Троицкий собор монастыря стал орденом храмом его кавалеров.

Таков текст города, заложенный в его имя и реализованный в его пространстве средствами градостроения, архитектуры, садового искусства. Этот текст на протяжении истории города создавался, развивался, переосмыслился, дополнялся новыми, часто противоположными исходному, значениями. «В 1914 году, в связи с начавшейся войной с Германией, из ложно понятых патриотических соображений название “Санкт-Петербург”, данное Петром Великим, заменено на Петроград. Новое имя закрепило не только профаническое имя города, но длившийся почти два века процесс восприятия императора Петра как патрона города. С переименованием из имени столицы ушли его главные значения: ‘Рим’ и ‘Парадиз’. Перестав быть “Римом”, город должен был перестать быть столицей, а государство — империей. Революция в феврале 1917 года привела к отречению императора от престола, а 1 сентября 1917 Россия была провозглашена республикой» [12, с. 236]. В марте 1918 года “Временное рабоче-крестьянское правительство” “временно” навсегда покинуло город. В последующие десятилетия город, отреченный от имени небесного покровителя и лишившийся своей предназначенности, пережил несколько гуманитарных катастроф, включая 900-дневную блокаду гитлеровскими войсками и голодом .

12 июня 1991, в день св. Исаакия, на общегородском референдуме большинство жителей проголосовало за возвращение городу названия «Санкт-Петербург». «Рим — вечный город»?

Примечания:

[1] Концепция, развиваемая в данной статье, — основа написанных мною многочисленных статей Российского Гуманитарного энциклопедического словаря [9], опубликованных, согласно принципам издания, без подписей. Я благодарен многим моим друзьям, особенно Н. А. Силантьевой, с которой обсуждалось большинство проблем, поставленных в работе.

[2]. О семиотике Первоначального дворца, текстах его фасадов и интерьеров см. [26].

[3] Часовня закрыта в 1929 году, дворец обращен в музей «Домик Петра I», икона находится в Спасо-Преображенском Всей Гвардии соборе.

[4]. О мемориальной функции Первоначального дворца см. [27].

[5] К этому году относятся первые достоверные сведения о соборе.

[6] Подробно о Троицком соборе см. [2].

[7] Или крепость Санкт-Петербург — официальное название цитадели. Название «Петропавловская» вошло в обиход после переименования столицы в Петроград.

[8] Поэтому Исаакиевский собор в С.-Петербурге ниже соборов св. Петра в Риме и св. Павла в Лондоне: его высота (102,5 м) ограничена высотой Петропавловского собора (тогда 106 м). В 1858 году (год освящения Исаакиевского собора) шпиль колокольни Петропавловского собора был заменен новым, поднявшимся на 122,5 метра.

Только в советское время в стране появилось здание, превзошедшее высоту Петропавловский собор: Московский университет. «Триумф государства требует достойных форм, архитектура становится все великолепнее, в 1948 начинают строить высотные здания, венчаемые шпилями, которые станут символом новой эпохи и заменят в панораме города купола и колокольни уничтоженных церквей. Первым возводят Министерство иностранных дел на Смоленской пл. по проекту В. Гельфрейха, некогда построившего ленинградские пропилеи Смольного — тяжелое массивное здание напоминает миру, что долгорукость — имманентное свойство московских владык,

и мир усваивает понятие "рука Москвы"; и одновременно Л. Руднев, тридцатью годами раньше создавший памятник на могилах Жертв Революции на Марсовом поле в Петрограде, строит новое здание Университета на Воробьевых горах, где некогда А. Витберг начинал строить Храм Христа Спасителя, — теперь это Ленинские горы, и шпиль Университета возносится к небу выше Петропавловского собора бывшей столицы, как некогда тот превысил колокольню Ивана Великого — но тогда Санкт-Петербург утверждал свою святость превыше Московской, а теперь Знание превозносится над Мракобесием» [22, с. 511–512]. В XXI веке появились амбициозные проекты возвести здания выше Петропавловского собора в самом С.-Петербурге — и не храмы, а офисы, воплощающие служение Мамоне. Это вызов небесному покровителю города, опасная игра с непредсказуемыми последствиями. В частности, возведение в Лахте — месте, тесно связанном с Петром I и посвященном (престолом церкви) апостолам Петру и Павлу — башни для «Газпрома» в плане культурологии является утверждением огнепоклонничества.

[9] Шпиль Главного Адмиралтейства воплощает *axis mundi*, появившийся в 1734 году кораблик на шпигеле по-барочному двусмыслен: профанический знак морского дела как назначения здания и сокровенный знак Святой Церкви. Примечательно, что когда при Елизавете I в башне под шпилем создали церковь, то креста над ней не ставили: кораблика было достаточно.

[10] О садах голландского Барокко, их семиотической организации см. [11, с. 115]. Летний сад, подобно Эдемскому, расположен меж четырех рек.

[11] Главной парадной резиденцией должна была стать Стрельна, с единственным в петровское время «большим» дворцом (оставшимся недостроенным до конца XVIII века). Планировка приморского парка в Стрельне — самая сложная и изысканная среди садов петровской эпохи. Место главных аллей занимают каналы: три ведут от террасы дворца к морю, их соединяет четвертый, проложенный перпендикулярно им и вместе с центральным каналом разделяющий сад на 4 прямоугольные части, которые из дворца воспринимаются как квадраты. Один из трех каналов, не доходя до моря, сворачивает и идет вдоль его берега перпендикулярно своему прежнему направлению, еще раз соединяя все три канала. Таким образом, два дальних от дворца садовых квадрата становятся островами. Тем самым сад буквально воспроизводит образ Райского сада с его четырьмя реками. Для понимания замысла сада важно, что он должен был восприниматься прежде всего из дворца, откуда полностью видны его планировка и расстилающиеся дальше морские просторы — или из каналов, по которым должны были плавать лодки с участниками предполагавшихся празднеств. В саду должны были играть многочисленные фонтаны, создавая феерическое зрелище покорения стихии Воды. По центральной оси дворца предполагался каскад, впадающий в центральный канал. На площадках сада должны были стоять статуи. На оси дворца против среднего канала прибрежный канал разветвлялся, образуя остров, на котором предполагалось построить павильон с фонтанами и скульптурами — Замок Воды (позже сам Петр I засадил остров соснами, оставив перспективу к морю на оси канала). Стрельна так и осталась незавершенной: фонтаны и статуи не были осуществлены, и предназначенные для них незаполненные позиции ведут безмолвный разговор о Несбывшемся [23, с. 233].

Воплощением «Парадиза» с многочисленными садами должны были стать и берега Невы и Ладожских каналов. Императрица Анна I построила дворец в Кобоне на берегу Ладожского озера, Екатерина II — резиденцию в Пелле на левом берегу в среднем течении Невы [29], князь Г. А. Потемкин — «Островки» напротив Пеллы на правом берегу. Замыслы не получили развития, а Пелла после смерти Екатерины уничтожена.

[12] А в практическом плане попасть на Котлин или Васильевский остров можно было лишь преодолев большие водные преграды, что было важно для Петра I, всячески приучавшего подданных к моряцкому делу.

[13] Постройки в Новой Голландии были разнообразны по назначению, складами корабельного леса являются только корпуса вдоль берега Мойки, в которые встроена арка. Аналогичные по архитектуре фасадов корпуса вдоль Крюкова канала возведены по проекту XVIII века в середине XIX-го.

[14] Первая в России «римская» триумфальная арка (тип арки Тита).

[15] В том числе кирпич как рукотворный камень, и кирпич нарисованный, как на Первоначальном дворце, как знак кирпича реального.

[16] Это второй (первый каменный) Исаакиевский храм, построенный на самом берегу Невы. Берег оказался ненадежным, и позже храм разобрали и третий построили дальше от берега, а на месте 2-го Исаакиевского храма воздвигли первый памятник Петру — «Медный всадник».

[17] Ныне существующая церковь построена на том же месте в XIX веке.

[18] Возведение и торжественное освящение церкви в Усть-Ижоре раньше монастырской опровергает ходячее мнение, что Петр ошибочно считал местом Невской битвы место, выбранное для монастыря, или намеренно вводил подданных в заблуждение [5, с. 259].

[19] Существует ли связь трагической судьбы города с переименованием Санкт-Петербурга в Петроград и затем в Ленинград? Стоит ли вновь дерзить апостолу Петру, возводя Вавилонскую башню на его земле?

Библиография:

1. Берташ А. В. Андреевский собор // Три века Санкт-Петербурга. Том I: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб., 2001. С. 58–59.
2. Берташ А. В., Яранцев В. Н. Троицко-Петровский собор // Три века Санкт-Петербурга. Том I: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 426–427.
3. Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. [1749–1751]. СПб., 1997.
4. Вольская Т.В., Яковлев В.В. Лондон // Дома и домики Петра I. СПб., 2015. С. 191–211.
5. Жерихина Е. И., Яранцев В. Н. Воинские и мемориальные храмы Санкт-Петербурга // Новый часовой: Русский военно-исторический журнал. № 8–9. СПб., 1999. С. 251–260.
6. Жерихина Е. И., Яранцев В. Н. Площадь // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2. Девятнадцатый век. Книга 5 П–Р. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 1088 с. С. 419–424.
7. Жерихина Е. И., Яранцев В. Н.; Кузнецов С. О. Казанский собор // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Том II: Девятнадцатый век. Кн. 3. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 34–38.
8. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра I // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. III. Таллинн, 1993. С. 201–212 (впервые опубликована в 1981 году).
9. Российский Гуманитарный энциклопедический словарь. В 3 т. М.; СПб., 2002.
10. Силантьева Н. А. Мемориалы // Три века Санкт-Петербурга. Том I: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб., 2001. С. 610–612.
11. Силантьева Н. А., Яранцев В. Н. Барокко // Три века Санкт-Петербурга. Том I: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб., 2001. С. 113–115.
12. [Силантьева Н. А., Яранцев В. Н.]. Санкт-Петербург // Российский Гуманитарный энциклопедический словарь. В 3 т. Т. III. М.; СПб., 2002. С. 233–237.
13. Силантьева Н. А., Яранцев В. Н. Захаров А. Д. // Три века Санкт-Петербурга. Том II: Девятнадцатый век. Кн. 2. СПб., 2004.
14. Силантьева Н.А., Яранцев В. Н. Камень Петербурга // Studio. 2009. № 2. С. 112–122.

-
15. Силантьева Н.А., Яранцев В. Н. Портик // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2. Девятнадцатый век. Книга 5 П–Р. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 541–547.
 16. Силантьева Н.А., Яранцев В. Н. Ростры и ростральные колоны// Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2. Девятнадцатый век. Книга 5 П–Р. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 1007–1010.
 17. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Том I: Осмнадцатое столетие. Кн. 1–2. СПб., 2001; Т. 2. Девятнадцатый век. Кн. 1–8. СПб., 2001–2011.
 18. Яковлев В.В. Ниеншанц // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1 Осмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 30–31.
 19. Яковлев В.В. Шлиссельбург // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1 Осмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 535–536.
 20. Яковлев В.В. Манифест вольности дворянству // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1 Осмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб., 2001. С. 574–575.
 21. Яковлев В.В. Уложенная комиссия 1767 года // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1 Осмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 432.
 22. [Яранцев В. Н.] Москва // Российский Гуманитарный энциклопедический словарь. Т. II. М.; СПб., 2002. С. 506–512.
 23. [Яранцев В. Н.] Стрельна// Российский Гуманитарный энциклопедический словарь. В 3 т. Т. III. М.; СПб., 2002. С. 368–369.
 24. Яранцев В. Н. Стрелка // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2. Девятнадцатый век. Книга 6. С–Т. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 1072 с. 621–628.
 25. Яранцев В. Н. Архитектурные ансамбли Санкт-Петербурга // Искусство. Учебно-методическая газета для учителей МХК, музыки и изо. Специальный выпуск. № 20 (404), 16–31 октября 2008. С. 20–21.
 26. Яранцев В. Н. Первоначальный дворец Петра Великого — программный текст новой России. // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны. Сб. статей по материалам научно-практической конф. ГМЗ «Петергоф» / Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. V. – 2014. СПб: Европейский дом, 2015. — С. 245–256.
 27. Яранцев В. Н. Санкт-Петербург // Дома и домики Петра I. СПб.: Скрипториум, 2015. С. 352–376.
 28. Яранцев В. Н. Шпиль // Три века Санкт-Петербурга. Том I: Осмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 539–540.
 29. Яранцев В. Н., Жерихина Е. И. Пелла // Три века Санкт-Петербурга. Том I: Осмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 97–98.